

18+

Марина Иванова

Замуж за миллионера

Семейная сага. Часть 3

Марина Иванова

**Замуж за миллионера.
Семейная сага. Часть 3**

«Издательские решения»

Иванова М.

Замуж за миллионера. Семейная сага. Часть 3 / М. Иванова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-932351-4

Третья, завершающая часть семейной саги Марины Ивановой рассказывает о молодой девушке Кристине, дочери знаменитой писательницы. Кристина стремится построить семью, добиться благополучия в жизни, отличается скромностью, честностью. Но сталкивается с предательством близких людей, находится в смертельно опасном положении, даже не догадываясь, что это месть врагов ее матери. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-932351-4

© Иванова М.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	19
Глава 7	23
Глава 8	26
Глава 9	28
Глава 10	31
Глава 11	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Замуж за миллионера Семейная сага. Часть 3

Марина Иванова

Посвящаю моей дочери Ксении Ивановой

© Марина Иванова, 2018

ISBN 978-5-4493-2351-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Какое красивое бирюзовое небо! Изредка проплывают взбитые сливки пушистых облаков!

«Почему природа такая красивая, кристально чистая и совершенно не отталкивающая, почему человек, частица природы, такой грязный и неискренний, почему именно он, в отличие от природы, может говорить?! И самое страшное, человек может говорить не то, что думает?!» – размышляла красавица с утонченными чертами аристократки – двадцатилетняя Кристина.

Она рассматривала красивые облака, подсвеченные золотым солнечным сиянием.

– Боже, какие они красивые! Ты только взгляни! – восхищенно произнесла Кристина, глядя на облака.

Под руку она держала любимую подругу, деревенскую хохотушку Светлану, которая последнее время была всем недовольна и ворчала на подругу, как старая злюка.

Вдалеке виднелась сельская церковь и слышался колокольный перезвон, завершающий утреннюю литургию. Внезапно под ноги Кристины бросилась черная кошка. Она изящно прогнулась, зыркнула золотыми глазами и перебежала ей дорогу.

– Ой, не к добру, – забеспокоилась Кристина. – Что-то случится.

– Что ты несешь?! – возмущалась Света. – У нас этих котов черных полная деревня, и если в приметы верить, вообще можно из дома не выходить.

Она с раздражением глянула на Кристину, которая в один миг стала белой. У Кристины беспокойно застучало сердце, тревожный холодок растекался внутри, душа заныла, предчувствуя беду. В унисон биению сердца громко зазвонили церковные колокола. Кристина остановилась, о чем-то задумалась, резко повернула в сторону храма, уверенно пошла к главным воротам.

Женщины, выходя из церкви, осеняли себя крестным знамением. Кристина попыталась повторить всё за ними. Но у нее получался неуклюжий взмах ладошкой возле лба.

Света залилась громким смехом, глядя на подругу. Но женщина строго посмотрела в ее сторону, сделала ей замечание. Она показала, как нужно молиться, вздохнула и вслух произнесла:

– Откуда у вас жизненные силы берутся, когда вы в храм не ходите?

– А что, можно подумать, там этими силами человека заправляют, – ехидно произнесла Света, косясь на прихожанку храма.

– Эх, растеряли веру, совсем растеряли. На чем только душа держится? – тихо произнесла женщина.

Кристина с волнением подошла к храму, с легкостью открыла тяжелую дверь, осторожно зашла. Здесь было спокойно и тихо. Она с интересом разглядывала его расписные своды, как умела перекрестилась, повторив всё за женщиной. И с радостью взяла платок, который та ей протянула. Света повторяла всё за подругой и прокручивала пальцем у виска, намекала ей, что та сошла с ума. Кристина купила десять свечей, поставила возле каждой иконы и почему-то заплакала, увидев седовласого мужчину в черной рясе, который с интересом ее разглядывал.

Женщина подтолкнула Кристину и сказала, сложив руки крест-накрест, положив правую ладонь поверх левой.

– Попроси благословения у отца Игоря, – прошептала она. Кристина повторила всё за нею.

Отец Игорь внимательно посмотрел на Кристину и спросил:

– Вы некрещеная?

– Нет, – ответила Кристина, смущаясь.

– Вам нужно срочно принять таинство крещения. Без Бога вы не преодолеете те трудности, которые вас ожидают, – вздохнул отец Игорь и погладил Кристину по голове. – А трудности вас не заставят долго ждать, поверьте мне.

– А можно сейчас? – выпалила Кристина.

– Конечно, дочь моя, это нужно сделать как можно быстрее. Подождите меня здесь, – сказал отец Игорь и зашел в церковную лавку.

Кристина слышала, как отец Игорь давал распоряжение, чтобы всё приготовили к обряду крещения, при этом называя ее имя. Он сказал, чтобы с Кристины не брали ни копейки и что крестным отцом и мамой записали того, кого она назовет.

«Откуда он знает, как меня зовут? – удивлялась Кристина. – Я же не говорила ему свое имя». «Может, в деревне все знают, кто к кому приехал и как кого звать?» – продолжала размышлять Кристина. А заодно стала усердно вспоминать, кого она может назвать крестной.

– Кого мне назвать крестным отцом и мамой? – спросила Кристина, поворачиваясь к подруге за советом.

Света наклонилась к ней, зашипела в ухо всякие гнусности, возмущаясь, что Кристине приспичило стать воцерковленной. Она не понимала, что это за желание ходить с крестиком, который надевали на шею служители церкви.

– Света, наверное, я запишу тетю Олю.

– Правильно, решила записать тетку, которая живет в Америке? – поддела Кристину подруга. – А крестным запиши ее мужа-банкира, – продолжала злорадствовать Света, – пусть он заодно деньжат в нашу деревенскую церковь подбросит.

Кристина назвала крестных, с волнением приняла таинство крещения, которое перевернуло в ее душе всё. Она почему-то плакала, когда отец Игорь читал молитвы. У нее непроизвольно текли слезы по щекам. Кристина никак не могла их остановить. Ей было немного не по себе оттого, что она такая несдержанная.

– Это очень хорошо, – поддержал ее отец Игорь. – Слезы – это благодать Божья, радуйся, он тебя увидел. Но также запомни: Бог будет тебя проверять, готовься к трудностям. Создатель тебя немного пожурит, что поздно пришла в церковь. А дальше всегда будет с тобой.

– Ой, можно подумать, Бог есть, – запротестовала Света.

И внезапно ей стало очень плохо. Лоб покрылся испариной, не хватало воздуха, она резко пошатнулась и рухнула на руки Антону, красивому коренастому пареньку, бывшему однокласснику, который стоял немного позади.

Юноша очень любил Свету еще с детского сада и непонятно каким образом оказался в Церкви тоже. Он вывел девушку на свежий воздух, побрызгал из кружки святой водой и ласково посмотрел на нее.

– Откуда ты здесь? – спросила удивленно Света. – Ты же должен быть в Питере, у тебя же сессия?

– Я позвонил твоей бабушке, узнал, что ты приехала, вырвался на выходные, чтоб повидаться. Свет, выходи за меня замуж, – вдруг произнес Антон, краснея.

Света зло оттолкнула одноклассника, поправила на себе задранное платье и, высокомерно подняв голову, произнесла, что этого не будет никогда, что они друзья и что ей нужно еще учиться. Антон убеждал ее, что скоро будет зубным врачом, будет хорошо зарабатывать и что они будут жить счастливо. Он продолжал махать ей букетом полевых ромашек, которые она очень любила, и продолжал уговаривать ее выйти за него замуж.

Но Света смеялась ему в лицо, вспоминала, что он вот так же на выпускном вечере предлагал ей выйти за него замуж, обмахивая таким же букетом цветов.

Благо ромашек в деревне было огромное количество. Они росли везде: возле дороги, возле школы, в поле, издавая полынный аромат горечи. Деревня была излюбленным местом

этих неприхотливых цветов, олицетворяющих собой маленькое солнышко. Ромашки всем влюбленным доставляли радость с мая до глубокой осени.

– Да убери ты от меня эти вонючие цветы, – возмущалась Света, отталкивая букет от лица. – Когда эта верующая выйдет, уже достала меня. Из-за нее мне плохо в церкви стало. Не люблю запах ладана!

– А мне в церкви нравится, там спокойно! – только успел произнести Антон, как дверь церкви открылась и на пороге показалась Кристина, сияющая от радости и покрасневшая от нахлынувших чувств. Девушка сбегала по ступенькам храма, ей казалось, что она летит, всё в ней на самом деле наполнилось настоящей жизненной силой.

– Света, я смогу всё скошенное поле в одиночку сложить в огромный стог! – радостно делилась своими ощущениями с подругой Кристина.

– Это хорошо. А то привезла помощницу, она в церкви прохлаждается, – Света выхватила букет ромашек из рук Антона, смеясь, стукнула им Крестину и произнесла: – Это Кристина, моя подруга, ко мне в гости приехала. Ладно, Антон, до вечера. А то нам нужно еще посекретничать, – Света помахала парню букетом ромашек, взяла Крестину под руку и повела к выходу.

Антон еще долго, не отрываясь, смотрел на Свету, не замечая никого вокруг. А затем вышел со двора церкви с опущенной головой и пошел в сторону деревни.

– А кто это? – спросила Кристина, оглядываясь и провожая взглядом юношу.

– Это и есть Антон, мой одноклассник. Бегаёт за мной с самого детского сада, я тебе о нем говорила.

– Да, припоминаю. Ты говорила, что он страшный. А он такой симпатяга, зря ты так с ним, – вздохнула Кристина, глядя в сторону Антона.

Глава 2

– Как хорошо пахнет скошенная трава! – медленно вдыхая аромат, произнесла Кристина. Она лежала на стог сена, раскинув свои красивые белокурые кудряшки, и восхищенно смотрела на небо.

– И всё-таки облака очень красивые на этом бирюзовом небе!

Рядом с нею, кусая травинку, лежала недовольная Света.

– Облака как облака! С рожами наших деревенских уродов. Вон, смотри, точь-в-точь дядя Семен! С бородой, справа, видишь?! – засмеялась Света.

– Ну почему уродов? Каждое лицо – это целая жизнь. Морщинки, как реки, растекающиеся по лицу, показывают, какая у человека судьба, горькая или сладкая, – философски заметила Кристина. – А вообще и правда, люди похожи на облака. Вон там, смотри, видишь, наша вахтерша, тетя Полина за руку тащит первокурсника Петьку, который опять друзей без документов в общагу протянул.

Девочки хохотали на всё скошенное поле. Ярко-зеленая трава, только что уложенная в небольшой стожок, окутывала их свежим ароматом. А солнце ласково гладило последними лучами вечернего заката.

Каждое лето Кристина приезжала в гости к подруге Свете на настоящий деревенский сенокос! Рабочих рук не хватало, в деревне радовались всем, кто приезжал. Девочки на выходные приезжали попить домашнего молочка, сытно поесть свежего мяса и, конечно, помочь Светиным бабушке и дедушке собрать подсушенное сено, которое было разбросано тонким слоем по полю. Это делалось для того, чтобы сено быстрее сохло.

Для городской девочки Кристины деревня казалась раем. Здесь всё было настолько чистым и свежим, настолько настоящим, что задымленный городской воздух не шел ни в какое сравнение с деревенскими запахами и пейзажами.

– Света, я бы осталась жить в деревне на всю жизнь! Я почему-то не очень хочу жить в городе.

– Это оттого, что человек такая скотина, что ему везде плохо, где он живет.

Для Светы все люди были скотами, тварями, сволочами. Другого определения слову «человек» она не знала. Она ненавидела всех вокруг, как она говорила, терпеть не могла животных и людей через одного. Она считала, что все маленькие дети – уже суровые и злые зверьки. «Вот родился новый человек и сразу стал скотиной», – говорила уверенно Света. Сама же была сгустком злой энергии. От нее исходили такие флюиды раздражения, что дружить с ней никто не мог. Все удивлялись, насколько у Кристины хватает терпения выносить ее злой нрав. А Кристина искренне верила в то, что человек рожден на свет только для того, чтобы как можно больше вокруг себя людей сделать счастливыми. Она в это верила и точно знала, что это предназначение каждого человека на земле. Кристина всегда спорила с теми, кто настаивал на том, что люди бывают только двух видов. Это пчелы и мухи. Пчелы всегда всех хвалят, всем восхищаются, всему рады. А категория людей-мух отличается от них тем, что эти люди всем недовольны, всех ненавидят и всегда во всем ищут только плохое.

– Нет, я правда хочу жить в деревне! – настаивала Кристина.

– Ты еще скажи, что за скотиной ухаживать хочешь, навоз после них выносить? Осенью по колону в грязи ползать тоже хочешь, да?!

– Ой, думаешь, ты меня напугала?! Я прекрасно знаю деревенскую жизнь! Я до десятого класса в селе Михайловке у бабушки жила, и всё это знаю. Я хочу жить в деревне, потому что здесь очень легко дышится! И природа здесь живая, красивая и добрая. И люди здесь проще, чем в городе! Они к Богу ближе, сказал отец Игорь. Он, знаешь, что мне сказал? Он сказал,

что у нас не спросят после того, как мы проживем жизнь: «Как ты жил, бедно или богато?»
А спросят у нас: «Скольким людям ты сделал добро?»

– Хорошо, я тебя поняла! Ты хочешь осчастливить собой деревенского парня, хочешь замуж за бедного? – спросила Света, смеясь.

– А даже и так! Они все сильные и смелые, не то что городские. Хотя бы взять твоего Антона. А судьба уже написала облаками имя моего мужа. Смотри, видишь, вон там, справа от меня, большими буквами написано: «ВАНЯ!» Он точно будет деревенским, и звать его будет Иван.

– Ты меня не смей, деревенские – все алкаши. Сейчас сенокос закончится, им делать будет нечего, все уйдут в запой, как медведи в берлогу зимой!

– Не уйдут! Вот за тобой Антон твой деревенский бегаёт. Он вообще не пьёт, ты говорила.

– Он же стоматолог! Для него что сенокос, что не сенокос, всё равно он лошара, – грубо заметила Света.

– Зря ты так о нем. Он за тобой, как преданная собачонка, ходит, – сказала Кристина, поднимаясь со скошенной травы, поправляя платье, отряхиваясь, – Я точно выйду замуж за деревенского, вот увидишь.

– И за кого же, мне интересно знать? – спросила удивленная подруга. – Не за Антона ли? Что-то ты всё время про него вспоминаешь?

– Нет, чужих женихов забирать – грех. Антон – твой суженый, я за него не пойду. Я выйду замуж за первого попавшегося, кого встретим по пути домой, – засмеялась Кристина.

– Ловлю на слове тебя, подруга! А если этот первый встречный будет наш Вовка-алкаш, я тебя отговаривать не буду, смотри, не мели языком. Ты теперь христианка, верующая. Тебе врать нельзя.

Девочки разбросали тонким слоем траву по полю и, смеясь, побежали домой.

– Навстречу судьбе! – закричала Кристина. – Суженый, появись!

Кристина из Санкт-Петербурга, стройная красивая девушка с внешностью фотомодели: длинные светло-русые волосы, зеленые, немного раскосые глаза в оправе темных ресниц, светлая нежная кожа, не тронутая загаром, никого из парней не оставляли равнодушным. А эти длинные стройные ноги! Они всем девочкам были на зависть. Каждая из подруг подходила, старалась помериться с нею длиной ног. Кристина была самым совершенством. Одним словом, красавица с великолепной фигурой, нежнейшее создание в контрасте с ярко выраженным холерическим нравом.

Этакий борец за справедливость, защитник всех угнетенных и обиженных. Она смело бросалась в любую драку, чтобы защитить своих друзей. Вообще ничего не боялась в этой жизни. И привыкла всего добиваться сама.

Она очень рано стала работать. В двенадцать лет вставала в пять утра, на велосипеде мчалась в другой конец Санкт-Петербурга мыть полы на время основного работника. Так она проводила лето, в отличие от своих сверстников. Да к тому же никто не догадывался, что этот торговый центр, в котором она мыла полы, принадлежит ее отцу. Она добросовестно справлялась со своими обязанностями уборщицы и пряталась от него, когда он приезжал туда по делам службы.

– Эй, краля, ты точно из благородных! – обратилась к ней Света, оглядывая ее с головы до ног. – Почему я ни разу не видела тебя загоревшей?

– Не знаю, загар вообще никогда ко мне не прилипал. Во всяком случае, я этого не помню, – оглядывая себя, произнесла Кристина, у которой нежно-розовая кожа слегка покраснеет от солнца днем, а к вечеру опять становится матовой и бархатистой.

– Не зря тебя в общаге называют Белоснежкой. Только у тебя нет семи гномов, у тебя вообще ни одного нет. Принца ищешь? – засмеялась Света.

– Нет, любовь! Она мимо меня не пройдет, вот увидишь! – ответила Кристина и вновь посмотрела на небо.

В университете все девочки уже не по одному кругу сходились, расходились с мальчиками. Все усиленно искали свою любовь. Только Кристина держалась со всеми мальчишками очень строго. Она была непрекословным авторитетом для них. Что-то в ней было необычное, она не была просто девчонкой. Она была другом, ангелом-хранителем. А это намного серьезнее, чем строить глазки. Именно к ней все приходили со своими секретами. И точно знали, что они останутся с ней.

А девочки от этого злились, ревновали своих парней и постоянно подшучивали над Кристиной.

– Кристина, ты у нас самая красивая девочка на курсе, почему у тебя до сих пор нет жениха? Или у тебя комплекс неполноценности? – спрашивали удивленные подруги.

– Еще не время! Мой суженый ждет меня и обязательно дождетя, вы не переживайте. А разминиваться на случайные знакомства и влюбленности я не хочу! – говорила она, заплетая красивую косу.

Никто в университете не верил, что она столичная штучка. Всем казалось, что она серьезная деревенская девушка, не знающая, что такое тусовки и молодежные выкрутасы в вечерних клубах.

– Она к тому же еще девственница, представляете, на третьем курсе универа – и ни разу ни с кем не встречалась! – шептались в комнате общежития девчонки. – Может быть, она все-таки из деревни, ведь она со Светкой деревенской дружит и каждое лето к ней ездит.

– Точно, ведь со Светкой никто не хочет дружить, хоть она и красавица, но очень простовата: нос картошкой, маленького роста, одевается так безобразно, как деревенский отстой! Помните, как мы над Светкой всегда смеялись и говорили, что кличку тебе даем Быдло. Она еще бегала и орала на нас, что мы скоты! А Кристина сразу ее под свое крыло взяла и сказала, что никому в обиду ее не даст! А кто ж против старосты поперет? Ведь страшновато как-то, – шептались однокурсницы в общаге.

Глава 3

– Кристина! Давай быстрее беги навстречу своей судьбе! – кричала, размахивая косынкой, взятой из церкви, Света.

– Бегу! Бегу! Вон там, за тем поворотом, первый, кто будет, тот и мой суженый!

Из-за поворота медленно выезжал черный джип. Откуда он здесь взялся, никто не знал. Чистенькая машина металлическим блеском отливала на солнце. Три семерки на белом номере, припорошенные серой пылью, бросались девочкам в глаза. Джип оставлял за собой шлейф темного облака серой пыли. Притом пыль длинным хвостом тянулась до самой деревни.

Девочки, открыв рот, переглянулись и опустили головы.

– Это еще ничего не значит, они могут и не остановиться, и тогда суженый будет за другим поворотом, – растерянно сказала Света.

– Конечно, конечно, так и будет, – проговорила Кристина, глядя куда-то вниз.

Но ожидания девочек не оправдались, и машина, сбавив скорость, медленно стала прижиматься к обочине, поджидая идущих девушек.

Из машины вышел красивый высокий парень. Аккуратно стукнув дверьми, он уже шел навстречу Кристине и Свете.

– Здравствуйте, красавицы, куда путь держите? – услышали они громогласный голос чернявого высокого парня.

Девочки переглянулись и уставились на ухмыляющегося юношу.

– А мы за вами, кстати, едем, – подхватил Антон, выбегая из машины.

– Познакомьтесь: мой лучший друг Иван Севрюк, – сказал, улыбаясь, Антон. – Он тоже врач, мой однокурсник. Только теперь бывший врач, потому что стал бизнесменом. Он меня проведать заехал, – гордо добавил Антон.

Девочки переглянулись. У Кристины широко раскрылись глаза. Она покраснела, услышав имя Иван. Антон повернулся к Ивану, взял Кристину за руку и сказал:

– Вот об этой невесте я тебе говорил. Знакомься, Кристина, подруга моей Светы.

– Что значит «невесте»? – замахала возмущенно руками Света. – С какого перепуга Кристина ею стала?

– У тебя не спросили? Извини, забыли, что мы не решаем, кем они друг другу станут, – твердо заявил давнишний друг Светы Антон Петров.

– Иван, – проговорил новый знакомый и протянул Кристине руку.

– Кристина, – сказала девушка-модель и медленно оторвала взгляд от сельской дороги.

В это время она заглянула в темно-карие, почти черные глаза своего суженого Ивана и сразу в них утонула. Новое, неизвестное до сих пор чувство накрыло ее всю без остатка. Бабочки летали в душе и щекотали тебя изнутри.

«Неужели так бывает?! Прямо как в кино!» – только и успела подумать она.

– Всё, садимся в машину, едем в город веселиться! – быстро затараторил Антон.

– Какой «веселиться»?! – запротестовала Света. – Мы сейчас домой, приведем себя в порядок, мы даже еще не ели. А потом, может быть, поедem с вами, мы еще не решили.

– Насчет «приведем в порядок» согласен. А вот насчет «поесть» – и не вздумайте! Мы в ресторан едем ужинать, понятно?! А то у тебя ума хватит поесть перед рестораном! – обнимая Свету, сказал Антон.

Вечером того же дня, девочки веселились в новом ресторане в районном городке. Они так много смеялись над шутками кавалеров, что у них от смеха в прямом смысле стали болеть все мышцы лица. Иван постоянно приглашал танцевать Кристину. Антон очень красиво ухаживал за своей давней любовью Светой. И точно так же они через два месяца дружной компанией сыграли две свадьбы в один день. В деревне удивлялись, что судьба свела четырех молодых людей

именно на сельской дороге, которая серой змейкой тянулась у них за поворотом. Но самое смешное было то, что Иван, хоть и был деревенским парнем, давно жил в северной столице, в городе Санкт-Петербурге. Он имел свой строительный бизнес. Кристина, как и хотела, вышла замуж за деревенского. Родители не ожидали такого быстрого решения от своей единственной дочери. Но любовь есть любовь. Тем более написанная облаками на небе. И правду говорят, что браки рождаются на небесах.

Преподаватели и студенты университета тоже никак не ожидали такого быстрого замужества от двух лучших студенток. Оставался всего один год обучения.

– Можно было и потерпеть! А теперь что ж получается: мужья живут отдельно от своих двух половинок и приезжают к ним только на выходные. Этакие выходные мужья! – опять шептались подруги в общезитии.

– Кристина, а ты не боишься оставлять своего красивого мужа в Санкт-Петербурге? – спросила, сидя за учебниками, Света. – Я, честное слово, опасаясь, что мой Антон может в нашей деревне еще кем-нибудь увлечься.

– Нет, что ты?! Я вообще даже нисколечко в Иване не сомневаюсь. Он меня по-настоящему любит! Видела, какие цветы постоянно дарит? А как смотрит на меня. Нет, я не думаю, что какая-нибудь девушка может перейти мне дорогу.

Света исподлобья косилась на Кристину, но та ничего не замечала от счастья, переполнявшего ее девичью чистую душу. Она знала одно: что любит и любима!

Глава 4

– Отстанешь ты от меня или нет?! – кричал взбешенный Иван на лучшую подругу жены Свету. – Ну и что из того, что я приказал тебе выходить замуж за Антона? Ты же была беременна от меня до свадьбы. Так хоть у ребенка отец теперь есть. Дура, ты мне спасибо должна сказать, а не упрекать. А теперь оставь меня в покое. Сама виновата, почему Кристине не рассказала, что мы с тобой давно знакомы и трахаемся уже два года? Пойми, ты мне совершенно неинтересна, понимаешь? Света, прекрати меня преследовать! Ты – лучшая подруга Кристины. Какая может быть сверхземная любовь?! Я тебя не люблю, понимаешь, не люблю. Я люблю Кристину и очень прошу тебя, прекрати эти истерики. Иначе я вынужден буду всё рассказать Антону и Кристине, и ты сразу потеряешь двух друзей.

– Ну и пусть. Лишь бы с тобой быть! Я что-нибудь с собой сделаю, ты в такое меня втянул. Почему ты не сказал им правду, когда ехал за нами на сенокос? Почему не сказал, что у нас любовь с тобой! – рыдала Света в гостиничном номере в центре Москвы. – Признайся, ты же мне ехал предложение делать, а не этой белобрысой курице. Как я теперь, брюхатая, объясню Антону, моему лучшему другу, что срок уже три месяца, а свадьбу сыграли неделю назад?! Ты же знал, что я беременна, почему не сказал им обоим правду?!

– Ты что, дура? Как бы я это сделал, если Антон всю дорогу, пока мы за вами ехали, рассказывал о том, как тебя любит. И что чище девушки у них в селе нет, и что без тебя жить не может! Нужно было всю грязь на тебя сразу вылить, чтоб он не мучился, да? А ты как бы поступила на моем месте? Твой лучший друг тебя из плена в Чечне вытащил, жизнью рисковал, в армии только о тебе говорил и вдруг узнал, что ты бл...? Нужно было так сделать? Теперь заткнись, Кристину не трогай. Я ее как увидел, сразу понял: мое это, понимаешь, мое! А тебя я никогда не любил. Ты – легкая добыча. Просто развлекался по молодости и радовался жизни. Сейчас я тебя только жалею. Хочешь, больше никогда не будем встречаться?!

– Нет! Только не это! Я убью себя и ребенка убью, и Кристину твою тоже убью. Как я ее ненавижу! Она у меня, скотина, из-под носа тебя увела! – рыдала Света, стаскивая в порыве страсти рубашку с Ивана.

Она, как тигрица, набросилась на объект своего обожания, целовала ему руки, прижималась к нему налитой грудью, и ласкала, не переставая, его упругое мускулистое тело. Она задыхалась от нахлынувших чувств и была почти без сознания. Ее всю трясло от одного прикосновения к этому мужчине. Она не могла надышаться его запахом. Она пожирала поцелуями каждую клеточку его тела. И он не мог спокойно переносить эти мучительные ласки, принимал их, отвечая звериными инстинктами. Он сжимал со всей силы ее грудь, хватал всей пятерней цепких рук, оставляя синяки на теле, и принимал игру ее страсти, отвечая на ее сладкие поцелуи. Она стонала и всегда отдавалась этой грязной любви, как в последний раз.

– Я никому ничего не скажу, если ты будешь рядом. Мы всегда будем вместе. Пусть две семьи, как на свадьбе, я согласна на всё. Я обещаю тебе, что никто и никогда не узнает о нашей с тобой любви. Я хочу раствориться в тебе навсегда. Прости меня за мою любовь. Я ничего не могу с собой поделать. Я люблю только тебя и хочу только тебя, ты мой, понимаешь, только мой, ты – вся моя жизнь. Я рожу тебе столько детей, сколько захочешь. И никто не узнает, что это твои дети. Слышишь, никогда и никто. Я знаю, что тебе очень хорошо со мной. Иначе бы ты не приезжал ко мне в Москву тайно от Кристины.

Иван не мог устоять перед чувствами своей бывшей любовницы. Он не понимал, что с ним происходит. Он не любил Свету, но животным инстинктам не мог противостоять. Он всегда хотел ее как женщину. Это был секс на грани нервного срыва. Как будто с рассудком что-то происходило, и ты уже не мог ничего с собой сделать, как только отвечать на ее захватывающие дух ласки.

Он не мог устоять перед напором этой сумасшедшей молодой женщины, которая так искренне любила его и целиком принадлежала только ему. Он был ею околдован.

Он знал, что есть такие деревенские заговоры, от которых трудно избавиться, он догадывался, что в прямом смысле приворожен любовью Светы.

Эта двойная жизнь двух живущих в тебе людей с одной стороны мучила его, а с другой – возбуждала необъяснимым чувством победителя-самца, который может заставить эту сумасшедшую сделать для него всё, что он пожелает. Он радовался тому, что она терпела все его выходки, что исполняла любую его прихоть. Он был властелином ее тела и хозяином ее души. Эти частые встречи приводили Ивана в тонус, как допинг на соревнованиях. Он приезжал в Москву за очередной порцией сексуального адреналина намного чаще, чем к молодой жене, которая ни о чем не догадывалась.

– Привет! А где ты была вчера? – спросила Кристина после лекции у Светы. – Я к тебе забегала в общежитие. Мне сказали, что ты срочно уехала после какого-то важного звонка?

– Мне нужно было показаться врачу. Ты знаешь, мне никак не могут правильно поставить срок беременности, – ответила Света, отводя глаза.

Кристина внимательно посмотрела на подругу. Затем обняла ее и стала успокаивать.

– Ты не переживай. Всё будет нормально. Света, я буду за тебя молиться.

– Заткнись ты со своим «молиться». Ты помешалась на этом Боге! – заорала Света.

Кристина грустно посмотрела на нее, вздохнула и произнесла:

– Света, это мой выбор, извини, что я тебя расстроила. К Богу никто не может прийти сам, пока он не позовет.

Кристина встала, взяла конспекты и тихо вышла из аудитории. Света догнала ее в коридоре.

– Ну ладно, ты что, обиделась? Я же просто беременная, у меня поэтому бзики.

Кристина улыбнулась, обняла подругу.

– Ты правильно сделала, что сохранила беременность. Самое главное – это быть мамой! Мой Ванечка говорит, что главное предназначение женщины – стать матерью! Но почему-то пока детей не хочет. Говорит, что нужно университет закончить, а потом планировать всё остальное. Хорошо, что Антон врач и понимает, что аборты делать нельзя, молодец, что отговорил тебя от этого. Видела, как он обрадовался, когда узнал, что станет папой. А я уже люблю вашего ребенка. Попробуй только меня в крестные не возьми.

– Возьму, кого же мне еще брать? У меня другой подруги нет, – отводя глаза в сторону, процедила Света.

Они шли по коридору под руку. Неожиданно навстречу им выскочил из аудитории какой-то первокурсник и едва не сбил Свету с ног. Но Кристина быстро закрыла собой подругу и оттолкнула хохочущего студента.

– Ты что носишься, как безумный, ты уже не школьник! – закричала на него Кристина и стала отодвигать Свету к стене, испугавшись за нее.

– А ты ходи теперь аккуратней. Ходи по-над стеночкой, чтобы никто тебя не сбил.

– Ты прям как мой Антон надо мной трясешься? – запротестовала Света.

Кристина взяла у Светы из рук сумку и беспокойно заявила, что тяжести тоже поднимать не стоит, и, улыбаясь, добавила:

– Ты знаешь, я думаю, что ребенок у вас будет похож на Антона, потому что, кто любит больше, на того ребенок и похож. Очень заметно, что Антон любит тебя больше, чем ты его. Почему ты к нему постоянно придираешься?

– Не болтай всякую ерунду! – нервно произнесла Света. – Каждый ребенок похож на себя. И потом дети меняются, пока растут!

– Нет, любовь всё перебивает, – не успокаивалась Кристина. – Доминирует всегда любовь того человека, кто больше любит. Ребенок будет точной копией Антона, вот увидишь.

Кристина настолько была светлым человеком, что не могла даже и подумать, что люди могут быть совсем не такими, какими она их знает.

«Человек – самое страшное животное, которое существует в природе», – говорят люди. И доля правды есть в их словах. Никто так не двуличен, как человек. Животные намного честнее. Даже волки знают, что такое любовь.

Глава 5

В маленькой деревенской церкви никого не было, только запах ладана окутывал своды храма сизым облаком и плавно парил в воздухе, пропуская через себя редкие солнечные лучи.

Отец Игорь стоял на коленях и тихо читал молитвы Богородице. Он не смел поднять глаза на святое изображение, опустил голову и молил только об одном, чтобы раба Кристина была счастлива, чтобы видимые и невидимые враги оставили это чистое чадо и она смогла справиться со всеми невзгодами в своей жизни. У священнослужителей всегда имеется духовное видение того, что может с тем или иным человеком произойти.

Отец Игорь отчетливо видел беду, которая надвигается над его новым чадом. Он понимал, что Кристина находится в опасности, но не мог своим земным существованием изменить ее судьбу.

Незаметно в храм зашел мужчина, очень похожий на отца Игоря, только вместо рясы на нем был костюм из дорогого темно-серого сукна и красивый галстук. На вид ему было лет пятьдесят. Он был таким же седовласым высоким стройным человеком. И так же немного наклонял голову в бок, когда разговаривал. Их нельзя было вовсе различить.

Это были братья-близнецы Юрий и Яков Гельштейны. В миру отца Игоря звали Юрий Самуилович. Но после того, как он стал отцом Игорем, он нашел свое место на этой грешной земле. И понял, что по-настоящему стал жить только сейчас.

Никто не узнал бы в отце Игоре бывшего криминального авторитета, вора в законе, смотрящего города Москвы. Да и никто из подельников не знал, где он находится. После последней отсидки он просто исчез. Город нуждался в порядке, потому что криминальные ублюдки города почувствовали себя вольными птицами, началась смута, и порядок в Москве был нарушен.

Так не должно было продолжаться. Все знали, что нужен новый смотрящий. Даже правоохранительные органы города находились в некотором смущении от того, что криминальные элементы из различных городов вели себя в Москве как у себя дома. Решено было заменить на время смуты исчезнувшего бывшего смотрящего его родным братом-близнецом.

– Привет, – сказал Яков, обнимая брата.

– Знаю, зачем пожаловал, – улыбнулся отец Игорь. – Ну что ж, так будет угодно Богу. Наконец-то смогу спокойно уйти в монастырь. А тебе придется прожить за меня жизнь в миру.

– Сам знаешь, пока Севрюк в городе, нужно что-то решать, – напомнил ему Яков Самуилович.

– Знаю, слуги дьявола, они всегда видимы, как ни странно, – ответил отец Игорь и передал ему черную папочку с документами.

– Здесь все рекомендации. Я знал, что ты придешь, и всё подготовил.

– Спасибо. Есть еще какие-нибудь пожелания? – спросил Яков.

– Я совершил таинство крещения над рабой Кристиной, Катиной дочерью. Она очень похожа на свою мать. Хочу тебя предупредить. Ее ждут большие неприятности. Если в жизни тебе придется с нею свидеться, очень прошу помочь ей. А я буду молиться за нее.

– Юра, не переживай, я всё сделаю.

– Я – отец Игорь. Это ты, Яков, с сегодняшнего дня Юрий Самуилович Гельштейн.

– Спасибо, отец Игорь, даст Бог свидимся.

– Конечно, во втором пришествии Христа обязательно, – улыбнулся отец Игорь брату.

Духовная связь братьев-близнецов еще в детстве многих удивляла, когда они после гибели родителей в автокатастрофе оказались в детском доме. Но, несмотря на это, наш жестокий мир разделил их на два разных города. Одного брата забрали из детского дома в семью на юг страны, а другого – на север. Они потеряли связь друг с другом на долгое время. Жизнь

у каждого сложилась по-разному, но духовная составляющая была одинаковой. Это были дети своих родителей.

Глава 6

Новый год! Какой чудесный и светлый праздник. Люди всегда ждут его с нетерпением, как будто он за одну волшебную ночь сможет изменить их существо, их внутренний мир. Злых людей сделает добрыми, добрых – счастливыми, счастливых – здоровыми!

В общем, каждый верит, что в этот день происходят самые настоящие чудеса, изменения жизни к лучшему. Пахнет в доме хвоей, а значит свежестью леса, не тронутого ни одним человеком. А то, что эту елочку кто-то срубил под самый корешок, не считается, потому что она выросла именно для этого праздника, чтобы разделить счастье всеобщей людской радости.

Ведь человек и природа – это единое звено в долгой цепи эволюции. Пусть человек намного грязнее природы и ведет себя не очень красиво в некоторых случаях, и пусть не придумывает альтернативу запаху новогодней хвои. Ни одни французские духи не заменят этого своеобразного новогоднего запаха.

А к нему присоединяется аромат любимых мандаринов и эфирные запахи брызгающей корки апельсина. Такие родные и ничуть не изменившиеся с детства запахи чистоты и благополучия. А куда же всё это потом девается?

И прыгающий пушистый зайчик в маске вдруг не может эту маску с себя содрать, когда вырастает. Только маска зайчика уже ему маловата и комично смотрится на грушевидном лице с двумя подбородками, которыми он трясет, когда злится, и вот уже перед нами давно не зайчик, а огромный зубастый серый волк, который под этой маской забыл, что такое любовь! А ведь волки, в отличие от людей, это знают.

Мы не забываем про это.

А зефир в шоколаде – это тоже целая фиеста детских воспоминаний, и, конечно же, игристое, резвящееся в бокале Шампанское, которое настолько вкусное и по-новогоднему холодное в запотевшем бокале, что не хочется отрывать от него руку, и ты улыбаешься, глядя, как нажевывают свои желания взрослые, до сих пор веря в новогоднюю мечту.

Во все времена Новый год был настоящим семейным праздником! Рождались новые семьи, в них рождались новые традиции, основанные на старых, давно забытых семейных ценностях. И в каждой семье был свой зайчик и волк. И всё было как всегда: запах елки, шампанское и фейерверк!

Вот и две семьи молодоженов решили отпраздновать свой первый семейный новый год вместе, как и свадьбу. Они собрались в большой квартире Кристины, которую купили ей родители в ипотеку, когда она поступила в университет.

Мама Кристины была знаменитая писательница, книги которой издавались большими тиражами, экранизировались. Гонорары она получала большие и могла позволить купить квартиру студентке в центре города.

А для подстраховки у них был папа, который по жизни был везунчиком. За всю свою жизнь он один раз купил лотерею и выиграл крупную сумму денег. Не зная, куда их деть, по совету друга построил с ним торговый центр в новом районе города. Сдавал его в аренду и радовался жизни, поэтому полностью поддержал идею мамы. «Согласен. Лучше отдавать деньги за свое жилье, чем за съемное», – сказала он. И нашел подходящий вариант в центре Москвы.

Перед домом на площади сверкала огнями высокая новогодняя елка. Дети прыгали вокруг нее и столько энергии выплескивали друг на друга, что можно было подумать, что в каждого из них вкручен аккумулятор, приводящий их в движение. Они совсем не уставали. Бросали друг в дружку снежками, визжали и просто валялись в снегу, ожидая новогоднего фейерверка, который будет провожать старый год. И фейерверк не заставил себя ждать. Брызги

разноцветных огней озарили небо! Огромными шарами медленно скатывались вниз и освещали окно, перед которым стояла Света.

К ней подошел Антон, обнял ее за плечи.

– Красиво как! У вас такой вид из окна! Намного красивее, чем у нас в деревне, правда, Светыч очей моих, – глядя в окно, произнес Антон.

– Прямо красивее. У нас елка такая же в центре возле дома культуры, не хуже московской.

– Ладно, Светик, завидуют молча. Скоро мы тоже загородный дом достроим в Питере, отвезу тебя туда жить, – пообещал Антон.

– Тоже мне, загородный дом, это громко сказано, просто дача из дерева, – перебила его Света.

– Зато там банька есть, настоящая, русская! Мы с вами в ней обязательно попаримся! Нальем на камушки водички с эвкалиптовым маслом, я по вам веничком пройду, красотища! – мечтал Антон, обращаясь к ребятам.

– Здорово! Я очень люблю русскую баню, – поддержала друга Кристина. – У меня тоже мечта есть: хочу дом, красивый, двухэтажный, обязательно чтобы была детская площадка с каруселями и, конечно, баня с бассейном. Я еще девочкой была, всё время о таком доме мечтала.

– А эту квартиру нам с Антоном оставишь, – засмеялась Света. – И будете праздновать у нас все праздники, да, папа Антон?

Иван от слова «папа» вздрогнул, испуганно посмотрел на Свету. Она незаметно ему подмигнула.

Кристина ставила на стол запеченного деревенского гуся и улыбнулась.

– Какой все-таки красивый деревенский гусь! Это ж надо, когда я его в духовку совала, он мне сырым показался вкусным, – сказала Кристина, пододвигая эту красоту в центр стола.

Она не знала, что лучшая подруга специально привезла из села самого огромного гуся с желтыми кусками жира. Она специально выбирала гуся пожирнее и постарше, потому что была уверена, что Кристина с ним не справится и опозорится как хозяйка.

Она уже представляла, что гусь будет как уголь черный, да и вообще вспыхнет и сгорит от выливающегося из него жира. Или он будет жестким, что его не прожует. В любом случае, она была уверена, что Кристине не удастся с ним что-нибудь сделать.

Но Кристина видела, как ее любимая бабушка готовила гуся в деревне. И легко с этим заданием справилась. Она обрезала весь жир, положила гуся в рассол с душистым перчиком и лаврушкой, затем нашпиговала его яблоками и шприцом влила в него красного вина, а сверху обмазала гуся медом и положила фольгу. Гусь получился отменный, очень красивый, вкусный и сочный.

Света сверлила его глазами и не могла поверить, что Кристина с этим заданием справилась. Иван нахваливал жену и гордился тем, что у него такая хозяйка, но Кристина увидела, что это не очень нравится Свете, и решила поддержать подругу.

– А Света какая умница, какие салаты приготовила, пальчики оближешь. В этом плане, Ванечка, тебе со мной не повезло, – засмеялась Кристина. – Я не такая уж и хозяйка. У меня руки точно не на том месте.

– Зато голова на месте. Красный диплом МГУ! – хвалил жену Иван. – Жена у меня в бухгалтерии бог, и в постели красотка. А кухня – это удел бездарных. Пусть они на кухне возятся, – произнес он, брезгливо поглядывая на пополневшую Свету. – А Кристина – моя вторая голова, помощница моя.

Антон зашел из кухни с холодным шампанским и поддержал разговор не в том ключе, как хотелось Свете.

– Иван, ты хвастаешься, что Кристина тебе в бизнесе помогает. Так что будешь мне благодарен всю жизнь! Это ж я тебя с нею познакомил, – смеясь, напомнил Антон. – Считай, мозговой центр тебе подарил.

– Да прекратите вы, как в детском саду! – закричала Света и бросила с грохотом вилки на стол. – Расхваливаете Кристину, будто замуж выдаете!

– Не обращайтесь внимания, – постарался исправить неловкую ситуацию Антон. – Самый настоящий предродовой синдром! Это у всех будущих мамаш бывает.

– Светику можно капризничать, – заступилась за подругу Кристина, вынося из кухни мясную нарезку. – Она будущая мамочка. Мне кажется, если я забеременею, сразу начну всех строить, как в группе!

– Ладно, строитель. Здесь я хозяин, забыла, любовь моя, как я тебя успокаиваю, – щекоча Кристину, заметил Иван. – Дома я командир над всеми!

– Ой, можно подумать, Кристина – строитель. Да в группе ее тоже никто не боится. Так, делают вид, что уважают. А сами в уголке шушукуются, как ее обдурить и с пары свалить! – зло процедила Света.

– Еще никто не свалил, как ты говоришь! Дисциплина у меня, как в армии. Мне Ванечка рассказывал, что у них там строго было! Антон, – обратилась она к другу, – в армии дисциплина была?

– Еще бы! В армии без нее нельзя! Там нельзя вообще расслабляться. Иначе можешь расстаться всего-навсего с жизнью! Если тебе ее не жаль, конечно, то можно и схалтурить, поиграв со смертью, – сказал Антон, расставляя тарелки.

– Это истинная правда! Из-за одного такого недисциплинированного мы в плен и попали! Если бы не Антон, не знаю, сидел бы я с вами сегодня или нет, – сказал грустно Иван.

Он стал вспоминать тот злополучный день. И стал рассказывать, что это было жарким летом. Что в тот год продолжалась активная фаза боевых действий в Чечне. Что они чудом остались живы.

В то время боевики вели партизанскую войну, активизировались случаи террористических актов. Иван, выполняя задание, получил ранение в ногу от своего же солдата, который настолько растерялся от шока, когда увидел рядом с собой чеченцев, что стал палить вокруг себя, пока Иван не выхватил у него пистолет. Но было уже поздно, солдата убили, а Иван с тяжелым ранением попал в плен и долгое время про него никто ничего не слышал. Но Антон, не говоря ничего своему командиру, решил сам найти Ивана. И придумал план, как его спасти.

В то время командование российских войск успешно применяло военные хитрости. Они заманивали боевиков на минные поля, которыми обложили свою собственную военную часть, в которой находился Антон. Но он не испугался, а ночью тайком перебежками пробрался через минное поле в аул, который находился неподалеку.

Антон у местных мальчишек за пачку сигарет расспросил, в каком подвале держат пленного раненого. Он не знал, был ли это Иван, но очень надеялся проверить версию. «Хоть одного человека, но спасу», – подумал Антон и, разобрав черепицы старого погреба, вытащил друга, пока пьяные вояки громко между собой спорили, что войне конец, и что их обложили минами, как зверей в берлоге, и что с той стороны не стоит ждать опасности.

Но Антон, рискуя жизнью, тянул на себе друга через всё минное поле и все-таки спас его от смерти.

– Хватит, мы уже слышали эту историю, – прервала разговор Света. – Всем известно, какой Антон смелый и сильный. Давайте праздновать Новый год! – закричала Света.

– Опять очередной синдром. Мы не обижаемся на будущих мамаш. Потерпим ради нашего будущего ребенка! – обнимая жену, произнес Антон.

– Ребята, садимся! – перевела разговор Кристина. – Нужно провожать старый год! Пусть всё самое плохое останется в прошлом! А в Новый год мы заберем наши счастливые семьи с пополнением, – весело предложила Кристина.

Дружная компания, звеня бокалами, стала провожать уходящий старый год. Звучала новогодняя музыка из любимых кинофильмов. Кристина улыбалась и радовалась, ожидая появления нового счастья!

Мужчины, как всегда, торопились проводить старый год и наливали одну за одной, отправляя проблемы в прошлое, чтобы они не вернулись.

– Хватит частить! – ругалась на своего мужа Света. – Куда ты всё время спешишь?! Если будешь так усердно провожать старый год, можешь не встретить новый.

– Света, почему ты меня всё время ругаешь? Ведь я и так самый настоящий подкаблучник. Всё делаю, как ты захочешь. Оставь хоть в праздник свои нотации. Поучись у Кристины, они вообще с Иваном не ругаются.

– Я его не ругаю, потому что я не беременная! У меня нет гормонального всплеска эмоций. Я еще не мама, – заступилась в очередной раз за подругу Кристина. – Хватит спорить, лучше пошли танцевать!

Кристина резко вскочила, пошатнулась, схватилась за стол, побледнела и сказала испуганно:

– У меня очень закружилась голова. Я, наверное, быстро встала, не рассчитала свои силы. Два дня уже тошнит, и голова кружится.

Антон посмотрел на Свету, затем на Ивана и весело сказал:

– А у нас ведь дети родятся в один год! Кристина, я думаю, ты точно беременная!

– Нет-нет, этого не может быть, мы с Ваней всё запланировали. Хотя это могло произойти до того, как мы проектировали свое будущее, – засмеялась Кристина. – Это произошло в первую брачную ночь.

– А может, ты просто заболела?! – спросила Света испуганно. – Простуда тоже дает такой эффект: также голова кружится, тошнит, слабость. А давление у тебя не высокое?! Знаешь, инсульт сейчас не выбирает возраст. У нас в деревне соседка моя двадцатилетняя лежит парализованная от инсульта!

– Вообще с ума сошла, подруга называешься, – зло выкрикнул Иван. – Хватит каркать! Просто Кристина ничего не ела, готовила праздничный стол. Я ей говорил, чтобы перекусила, так она сказала, что аппетит перебьет!

– Ванечка, не кричи на Свету, она просто испугалась за меня. Я ее понимаю. Пойдем, Света, ты мне давление померишь, – попросила Кристина подругу и потихоньку поднялась из-за стола.

Глава 7

В Санкт-Петербурге красивая пятидесятилетняя писательница Катя, мама Кристины, бежала по Невскому проспекту в сторону Дворцовой площади. Она очень торопилась в издательство на Большую Морскую, неся очередную рукопись своего романа. Мама Кристины была очень хороша собой. Она сумела сохранить фигуру, потому что каждый день делала пробежку по Крестовскому парку. Выглядела моложе своих лет, была полна сил, не только физических, но и творческих. Ее изумрудные глаза той же формы, что у дочери, пытливно рассматривали гостей Санкт-Петербурга. Это была чисто писательская манера поведения – подхватывать характерную деталь, вглядываясь в лица удивленных японцев, которые с открытыми ртами любовались архитектурными ансамблями любимого города.

Катя обожала экскурсии по рекам и каналам Санкт-Петербурга и пешие прогулки от Дворцовой площади до Александро-Невской лавры по изящному Невскому проспекту.

– Это мой отдых для души, – признавалась она мужу Никите, когда приходила с очередной прогулки.

Мама Кристины очень много работала, она не знала, откуда берутся все эти романы, рассказы, которые она издавала. «Мы, пишущая братия, проводники чужих мыслей и опыта», – думала она, неся в издательство очередной роман. Неожиданно ее взгляд привлек седой мужчина, лицо которого было до ужаса знакомо.

«Этого не может быть! – подумала Катя, – Яков погиб в Дагестане, выполняя важное задание Центра».

Но перед нею стоял Яков.

– Яков Самуилович? – окликнула она его.

Мужчина невидящим взглядом посмотрел на Катю и холодно произнес: «Вы обозначились».

Катя отступила от него в сторону и краем глаза заметила, что к нему подошел ее давний враг – Игорь Сергеевич Севрюк.

«Господи, опять он. Сколько можно уже с ним сталкиваться?! И, конечно, с ним рядом не Яков, а Юра, местный криминальный авторитет, его брат. Значит, он вышел из тюрьмы раньше», – грустно вздохнула Катя.

Катя хорошо помнила то громкое дело, ведь именно ее муж Никита разоблачил эту бандитскую группировку, работая в органах.

«Как давно это было», – подумала Катя.

Всю жизнь она ненавидела этого человека. Она помнила все испытания, которые он ей преподнес в ее такой короткой и такой длинной жизни.

Кате казалось, что она в одной жизни прожила уже их штук сто. Иногда ей казалось, что всё это с ней происходит как в том страшном сне с двумя свиньями, иногда ей казалось, что всё это длинный, надоевший сериал, иногда она смотрела на все эти события со стороны. Как будто душа вышла из тела и спокойно лицезрела свои дела и поступки откуда-то сверху. «Но почему этот ничтожный человек всегда находится где-то неподалеку? Сколько уже можно напоминать о совершенных тобой проступках, сколько можно дышать с этим ненавистным человеком одним воздухом, сколько можно бояться его», – думала Катя, вздыхая.

Она была уверена, что именно он причастен к убийству Якова. Конечно, она никогда не забудет тот день, когда Яков вместе с ее мужем уезжал в последнюю командировку в Дагестан.

Никита вернулся оттуда один, с тяжелым ранением ноги. Яков погиб, выполняя задание. Вертолет, в котором находился Яков, был сбит террористами. Тело Якова нашли. Никиту комиссовали, отправив на пенсию. Теперь он пенсионер со стажем. А Якова больше нет.

Вот так бывает в жизни, что люди, которые не заслужили быть живыми, спокойно прогуливаются по городу, отсидев в тюрьме, а люди, которым суждено наслаждаться заслуженным отдыхом, погибают, исполняя служебный долг в горячих точках.

Катя до сих пор не могла понять, почему это происходит именно с ней. Ее злейший враг, Игорь Севрюк, вдруг становится ее родственником.

Почему именно в его сына влюбляется любимая и единственная дочь? Почему она не послушала совета мамы? Почему она проходит тот же путь, что проходила она? Дочь всегда повторяет судьбу матери. Это ясно! Но для чего это нужно, непонятно.

Как говорится, каждая жизнь – это новый роман, потому что ни в одной жизни нет одинаковых сюжетных поворотов. Нет даже одинаковых проблем, которые повторяла бы жизнь. Проблемы у всех разные. Это так страшно, когда слушаешь рассказы своих друзей, знакомых и понимаешь, что жизнь ни у кого не повторяется. У всех она разная. И одна страшнее другой. Вы обратите внимание, поговорите с друзьями и поймете, что жизнь каждому человеку преподносит разные сюрпризы и разные проблемы.

Катя шла, задумавшись, по Невскому проспекту, и не заметила, что оказалась в Казанском соборе, где и поставила свечку за упокой близкого друга – Якова Самуиловича Гельштейна.

В Казанском соборе, как всегда в конце рабочего дня, народу набилось так много, что очередь к иконе Казанской Божией Матери тянулась к самому западному выходу собора.

Люди разных национальностей и цвета кожи, желтые, черные, белые, выстаивают, чтобы прикоснуться к святыне. У всех на лицах своя особая проблема, о которой не знает стоящий рядом.

Но все точно уверены, что Богородица всех слышит, видит их нужды и обязательно им поможет. Вдалеке слышатся успокоительные слова вечерней молитвы, которые лечат прихожан этого храма. Люди внимают каждому слову и стоят, осветленные каким-то непонятным сиянием, исходящим откуда-то изнутри.

Недаром ученые, проводя эксперимент над силой Святого Духа в храме, были поражены, когда увидели, что обыкновенный человек до прихода в храм на датчиках выглядел как семидесятилетний старик, а войдя в храм, был подобен младенцу.

Вот почему многие после службы ощущают себя побывавшими в санатории. Вот и Катя, стоя в очереди, обратила внимание на прихожан, которые слушали слова молитвы. Они на глазах молодели. На лицах у них расправлялись морщинки, следы прожитой жизни стирались, и вместо скорби выражение лица отображало спокойствие и счастье.

Поговорив негласно с Богородицей и попросив у нее помощи, Катя вышла из храма помолодевшая и успокоенная, что всё в этой жизни происходит так, как должно происходить, а мы все перед Богом – маленькие букашки, которые барахтаются в пыли, пытаюсь изменить мир.

Придя домой, Катя поделилась с Никитой своей случайной встречей с братом-близнецом Якова. Она рассказала, что видела его с отцом Ивана, бывшим политиком и убийцей в одном лице – Севрюком Игорем Сергеевичем.

– Их ничего не разлучает: ни тюрьма, ни города, ни время, – возмущалась Катя, готовя мужу обед. – И почему Кристина выбрала именно его сына. Может быть, стоило настойчивее отговорить ее от этого опрометчивого шага.

– Родители не выбирают вместо детей им мужей и жен. В данном случае наша дочь довольно взрослая и вправе делать выбор сама, тем более она вся в меня. А любовь – сильный аргумент. Против него не попрешь. Забыла, как я добивался тебя? – улыбался отец Кристины, целуя жену.

Немного прихрамывая после ранения, он потянулся к полке с книгами и взял любимый детектив.

– Скучаешь по работе, – улыбнулась Катя, глядя на мужа. – Почему ты не читаешь мои романы?

– Боюсь узнать всю правду о себе, – произнес он, подмигивая жене. – Не хочу знать, как ты ко мне относишься.

Катя вздохнула, посмотрела в окно и подумала: «Что-то мне тревожно, почему Кристина не звонит. Ничего у них там не случилось?»

Глава 8

А в это время Кристина с Иваном вели неприятный разговор. Конечно, он должен был состояться рано или поздно.

Иван был уверен, что его авторитет сыграет определенную роль и он сможет убедить Кристину, что ребенок не нужен. Он поглядывал на себя в зеркало и поправлял красиво уложенную модельную стрижку. Иван был доволен увиденным. В отражении зеркала на него смотрели черные как смоль глаза, сверкавшие злым высокомерием.

– И не нужно плакать, Кристина, ты должна понять: нам еще рано иметь детей! Давай подождем, пока ты университет закончишь. Я тебя очень прошу, давай повременим, – умоляюще добавил Иван.

– Ваня, я не пойму тебя. Ты говоришь ужасные вещи вместо того, чтобы обрадоваться и поздравить меня?! – плакала Кристина. – Я лучше с тобой разведусь, и буду воспитывать ребенка сама. Но я никогда не сделаю аборт. Ты слышишь? Никогда! Я никогда не убью нашего ребенка.

– Кристина, ты очень слабенькая! Тебе нужно побольше отдыхать, чтобы родился здоровый, полноценный ребенок, понимаешь?

– Прекрати, пожалуйста, Ваня! Не заставляй меня разочаровываться в тебе! Зачем ты меня оскорбляешь?! Врачи сказали, что есть угроза выкидыша, но эта угроза есть у каждой мамочки. Они так всем говорят! И Свете то же самое говорили.

Кристина подошла к мужу, погладила его по голове, прижалась к нему нежно.

Последнее время он даже не прикасался к ней. Она догадывалась, что он боится навредить ребенку. Но ее желание против воли росло с каждым днем беременности. Она ощущала в себе, что становится настоящей женщиной. Даже к мужу стала относиться более трепетно. Как женщина она очень хотела его. В душе все переворачивалось, когда она прикасалась к мускулистому телу своего драгоценного Ванечки. Но он был холоден. Раньше она не замечала за ним такого. Помог гормональный всплеск эмоций!

Беременная женщина всегда видит всё в более ярких тонах и сильнее ощущает как положительные, так и отрицательные стороны. И Кристина, конечно, заметила изменения в поведении мужа. Но она тут же нашла оправдание его холодности.

– Я тебя прекрасно понимаю, ты очень за меня переживаешь, за мое здоровье беспокоишься. Не волнуйся, всё будет хорошо. Я рожу тебе очень здорового мальчика, поверь мне. И со мною ничего не случится. У молодых папаш тоже бывает предродовой бзик. Я теперь вижу, какой он.

Кристина обняла мужа и стала успокаивать его еще сильнее. Она приводила массу примеров, как можно учиться в университете и родить здорового ребенка. Она убеждала его в том, что можно зарабатывать деньги, сидя дома, выполняя контрольные для неуспевающих и ленивых студентов. Она же этим подрабатывала раньше. Иван слушал ее и понимал, что Кристину не переубедить.

Дни летели с бешеной скоростью. Учеба в университете занимала большую часть времени. Иван продолжал приезжать из Питера в Москву чаще, чем об этом догадывалась его жена. Он продолжал жить двойной жизнью удачного бизнесмена, который постепенно из миллионера превращался в миллиардера.

В его правилах значилось один раз в месяц покупать новую машину, которая очень ему нравилась. В свободное время он занимался только собой и деловыми переговорами. Создал сеть риелторских офисов по всему городу, скупал свободные земли вокруг Санкт-Петербурга. Все деревни были его частной собственностью. Барин – так звали его партнеры по бизнесу. Барин соизволил приехать! Барин едет! Барин велит его выслушать! Барин везет деньги!

Деньги были отдельной историей всей его жизни! Деньги были единственной и настоящей его любовью. Жаднее не было человека на свете. Он настолько любил деньги, что любое прикосновение к ним других лиц приводило его в бешенство. К деньгам он мог прикасаться только сам лично и в любое время суток. Он боготворил деньги. Он ими жил. Он ими бредил. Он их по-настоящему любил неземной любовью. В отличие от своего фронтального друга Антона, который любил только свою жену Свету и уважал ее подругу Кристину.

– Девочки, мои беременные подружки, я вам привез фруктов и продуктов из деревни. Всё экологически чистое и полезное, – говорил вечно улыбающийся Антон Петров, заглядывая в больничную палату к неразлучным подругам Свете и Кристине.

Девочки лежали на сохранении. У обеих была угроза выкидыша. Они лежали в одной палате и были очень благодарны Антону.

– Девчонки, не переживайте, я с вами! От Ивана вам большой привет. Он постоянно спрашивает, как вы себя чувствуете. У него опять грандиозные проекты. Ну, как говорится, будет богат мой друг, буду богатым и я!

– Антон, какой ты молодец! – говорила Кристина, – Если не ты, мы бы не выдержали эти долгие, не заканчивающиеся дни! А ты нам палату отдельную выбил, телевизор привез, балуешь нас витаминами. Почти каждый день приезжаешь. Да еще денег не берешь. Ты не переживай, у меня деньги есть. Я сама зарабатываю, контрольные работы однокурсникам делаю, да и мама мне подкидывает. Возьми, пожалуйста! Почему ты должен нас обеих содержать. У тебя жена есть. А тут еще я?!

– Прекратить истерику! Кристина, сколько раз тебе говорить, что Иван мне присылает денег, чтобы я тебе гостинцев привозил, – соврал, как всегда, Антон.

– Света, скажи ему, пожалуйста, пусть он не врет! Я звонила Ивану. Он сказал, что ничего тебе не присылал. Сказал, что при личной встрече отдаст.

– Кристина, давай не будем считать, твое – мое! Мы же никогда ничего не делили между собой, – запротестовала Света.

– Света, и ты туда же! Я что, не понимаю, как эти деньги Антону достаются?! Он днем и ночью работает. Посмотри на него, как он похудел весь. Ты же знаешь, как врачам платят.

– Кристи, он же тебе ясно сказал, что они сами с твоим мужем разберутся. И нечего лезть в мужские дела. Ваня придет и всё сполна ему отдаст. Ваня еще никогда никого не подводил. Тебе должно быть очень стыдно, что ты не веришь своему мужу. Зачем вообще тогда жить, если не веришь?!

Но в том-то и беда, что Кристина очень доверяла своему мужу. Она даже не догадывалась, за какого человека она вышла замуж. Она ловила каждое его слово и не хотела обременять его своими женскими сомнениями.

Кристина была терпеливым надежным другом. Старалась даже в больнице быстрее сделать для него смету и проверяла его новые проекты. Большую часть тех новаторских идей, которые Иван использовал в своих бизнес-планах, она подготавливала для него одна и подтверждала их точными расчетами и гарантией успеха.

Но Иван ни разу даже не соизволил навестить ее в больнице. Да и не только ее, но и свою любовницу Свету и друга Антона, с которым он давно уже не виделся. Он продолжал жить двойной жизнью, которая ему очень нравилась.

Глава 9

На огромной скорости Иван мчался на очередной строительный объект в Санкт-Петербурге. Из динамиков новенького «Паджеро» громко вопила песня: «Мальчик бежит по дороге, сшибая столбы...»

За окном машины вьюга сильно кружила свои вальсы на Университетской набережной. Мороз усиливался. Нева замерзла, покрылась толстым слоем снега. Черный «Паджеро» мчался через Дворцовый мост со стороны Васильевского острова.

Слева проносился зеленый красивый Зимний дворец, вдалеке виднелся высокий Александровский столп, а желтая подкова Главного штаба впереди обнимала весь этот архитектурный ансамбль.

С высоты тридцати шести метров на машину Ивана косилась из триумфальной колесницы Ника, восседавшая над аркой в повозке. Она простирала левой рукой штандарт над площадью. А в правой руке богиня держала лавровый венок, символ воинской славы. Неподалеку застыли в этот момент в своих античных доспехах фигуры часовых, которые приветствовали всех, кто мчался мимо них. Сквозь пелену снега открывался вид на Невский проспект.

– Что косишься? – закричал Иван в сторону Ники. – Что, победила ты всех? Да была б моя воля, я бы здесь всё снес, – брезгливо произнес Иван и повернулся в сторону сидящего рядом отца. – Представляешь, папан, стоят новые произведения искусства, мой личный дворец на площади, которая будет называться Ивановой площадью. И весь Невский проспект будет состоять из одних моих новеньких коттеджей! Зачем эта старая рухлядь, для разведения клопов?! А у меня сверхсовременные, ультрамодные и, самое главное, усовершенствованные памятники архитектуры! Что там Петр Первый! Я – Иван Первый, создатель новых человеческих возможностей! Только я, используя новейшие материалы, строю новый современный Питер, который весь в стекле и в сверкающем металле. Вот моя мечта!

– Барин, не смешите меня, – сказал Ивану отец и партнер по бизнесу – Игорь Сергеевич Севрюк. – Еще в те страшные времена, когда Россия продавалась самим Меншиковым, еще тогда таких, как ты, дельцов было превеликое множество. Но в центре города дворцы строили только Шереметевы и Строгановы. Они к кормушке были ближе, чем ты теперь. Сколько можно тебе, дураку, говорить, чтоб в политику шел. Они в то время даже не могли предположить, что русский Иван-дурак подомнет под себя, спустя каких-то триста лет, земли Питера. Если бы они знали, что люди без роду и племени захватят Невский проспект и переделают его в один огромный мотель, они бы не поверили.

– Папан, почему вы злитесь всё время? Вам обидно, что Мурманск под себя в свое время засунуть не смогли, что в депутаты подались. И Питер не успели захватить, в тюрьму загремели. И что вы теперь не очень молодой человек! Силенки-то не те. Заграбастать всё не удастся. Зря нервничаете. У вас же и так всё есть! Я имею в виду, что у вас есть деньги. У вас есть бизнес! Вы открыли банки. Душите людей процентами. Сидите на нефтяной жиле. Скупили весь Невский, сделали мотели и хостелы, тем самым зарабатывая больше генерала Смирнова и ему подобных, которые, как вы говорите, каких-то сто лет назад, имели от своих доходных домов меньше, чем вы сейчас, – подшучивал Иван над отцом.

– Иван, я доволен абсолютно всем. И самое главное, я доволен работой израильских медиков, которые продлили мне жизнь и подарили самое главное, что у меня есть, – время для мести.

– Я тоже ждал этого времени, – отозвался на заднем сиденье мужчина намного моложе, чем Игорь Сергеевич. Это был его личный охранник, Виктор.

Виктор всё время внимательно слушал Ивана и смотрел в зеркало на его отражение. Он увидел, что к нему повернулся Игорь Сергеевич, который подмигнул ему.

– Слышал, сынок, Виктор тоже хочет кому-то отомстить после отсидки. Жаль, Витек, что в девяностые мы не смогли завладеть всеми деньгами Дядюшки. Но теперь мы точно будем поумнее. Ты знаешь, я вчера с ним виделся.

– С кем? – удивился Виктор.

– С Дядюшкой, с кем же еще?

– Неужели объявился? Он же пожизненный получил.

– Сказал, что недавно откинулся. Ты же знаешь, что деньги – ключ к любому сейфу! – засмеялся Игорь Сергеевич, шлепнул Ивана по плечу и радостно произнес: – Иван, я обязательно тебя познакомлю с Дядюшкой. Тебе будет чему у него поучиться.

Иван посмотрел на отца, заулыбался и подумал: «Конечно, имя Дядюшки в семье всю жизнь звучало как нарицательное. И я должен еще у него чему-то учиться».

– Сынок, кстати, Дядюшкину явочную квартиру в Москве, которую он подарил маме, мы тебе дарим. Надеюсь, у тебя ума хватило ничего о ней не говорить жене. Я думаю, ты усвоил урок, когда я отправлял тебя ухаживать за Кристиной в деревню. Ты прекрасно знаешь, кто ее родители. Они наши кровные враги и мы должны нанести им удар под самый дых. Ты – состоятельный жених, и поэтому ты заказываешь музыку, которую мы тебе сочиним. Или ты думаешь, что в жизни всё решают деньги? Нет, всё решает папа, у которого они есть! – захохотал Игорь Сергеевич. – Запомни, пока у тебя есть деньги, ты человек! А когда у тебя их нет, ты грязь!

– Опять вы за свое, папенька?! Вы еще вспомните мореходку! Как вы на подводке служили, как кооперативы в Мурманске открывали, как на севере было некомфортно! Как в Москву рванули и всё там скупили, а теперь вот Питер к рукам подбираете. Только есть одно но. Кристину я когда увидел, сразу полюбил. Собственно говоря, даже не думал, что она такая красавица. Поэтому ваше задание выполняю с удовольствием. Так что, папан, давайте побольше таких приятных дел.

– Ну, стервец, ты похлеще моего будешь?! Ты как с отцом разговариваешь?! Смотри у меня, лишу наследства, тогда узнаешь.

– Позвольте вам напомнить, что я у маман тоже единственный наследник! Так что не из бедных я! Это мой дружок по институту Антон Петров, что у вас ночами на мойке подрабатывает, как родился нищим в Горькой Балке, так на нищенке Светке и женился, вот в грязи так и живут. Жена его тоже из черни, как раз для Антона подходит. Он взял в жены простушку, как вы говорите, из деревенской грязи. Работал-работал Антошка, а в князи так и не попал. Не удалось ему, во мразях так и ходит. Кстати, его жена моя временная подстилка по совместительству. А жену я люблю.

– Ладно, умник, весь в меня пошел, «однолюб», – засмеялся Игорь Сергеевич. – Мы тебе верим, конечно, что Кристину ты по-настоящему любишь, но рано или поздно с ней нужно будет распрощаться.

Игорь Сергеевич еще раз повернулся к Виктору и признался ему:

– Витек, а ты знаешь, ведь любовь на свете есть. Только странная какая-то эта любовь! Вот вроде бы у меня баб было, как грязи. Но запомнил я почему-то одну из всех, Екатерину Воронцову, которая свахой моей стала. Жду не дождусь, когда снова свидимся.

– Папан, ты что, мою тещу до сих пор любишь? А как же моя ненаглядная матушка? – засмеялся Иван. – Вы ее не любили совсем, получается? Если не любили, откуда у вас я такой красивый и умный получился. Кристина говорит, что кто больше любит, на того ребенок и похож. И вообще, я слышал, что красивые дети бывают только от любви!

– Я расскажу тебе об этом как-нибудь в другой раз, сынок! Не всё сразу! Мы еще с тобой в разведку вместе не ходили. А то, что мы партнеры по бизнесу, так это пока временное явление. Пока я этого хочу. Ставки еще не сделаны, господа! Ох, месть, сладкая на вкус, скажу я вам, хоть и подается холодной.

Виктор всю дорогу молчал и только исподлобья косился на своего шефа. А Игорь Сергеевич продолжал болтать, ничего не замечая.

– В общем, слушайте сюда: от Кристины в ближайшее время будем избавляться. Позже скажу, когда нужно будет это сделать. Пришла пора платить по счетам, господа офицеры.

Игорь Сергеевич Севрюк, в прошлом капитан подводной лодки, загубил не одну душу молоденьких матросов, бежал из тюрьмы, жил по чужим документам в Мурманске. Благодаря таинственному дядюшке жены сделал политическую карьеру. Жажда наживы сыграла свою роковую роль, и, несмотря на депутатскую неприкосновенность, был разоблачен вместе с главарем коррупционной группировки, тем самым дядюшкой жены, и получил заслуженный срок в тюрьме.

Отсидев, вышел по амнистии, стал предпринимателем! Еще в девяностые слыл известным в мире бизнесменом. К тому ж он был своеобразным человеком. До того разным, что никто не знал, что от него ожидать в данный момент. Темное прошлое этого пожилого мужчины немим укором отражалось на его отвисших веках злого человека. Взгляд, казалось, пронизывал собеседника насквозь. Он ни одному человеку не доверял и на всех смотрел исподлобья.

Единственным близким человеком был сын Ванечка, в котором он души не чаял. В молодости он переболел страшной болезнью крови. Ему несколько раз в Израиле делали чистку через сепарирование и полную замену. Как ни странно, деньги сделали свое дело, он остался жив. Может быть, для чего-то Бог его оставил на этой грешной земле? Но об этом читатель узнает чуть позже...

Глава 10

– Кристина, любимая моя, как я по тебе соскучился! – обнимая и поглаживая живот жены, признавался Иван после пяти недель расставания. – Как вы здесь без меня жили? Извини, что оставил одних, много работы было. Мы с любимым папашей летали заключать контракт в Париж. Дело было очень сложным. Торги были закрытыми, пришлось попереживать. Но благодаря тебе, любовь моя, мы тендер выиграли. Всё прошло замечательно, у нас всё получилось. Теперь дело за Лондоном.

– Ванечка, я тебя очень прошу, отдай, пожалуйста, деньги Антону. Он за мной и за Светой ухаживал, фрукты носил. У них и так денег нет, а тут я еще. Я очень переживаю за ребят, за Свету переживаю, за Антона. Они тянутся из последних сил. Антон мясо, молоко, закутки нам из деревни постоянно привозил. Не знаю, как бы мы без него прожили.

– Было бы о чем переживать! У них скотины полные загоны. Не обеднеют от лишнего барана, подумаешь, из сада фруктов нарвал, картошки в огороде накопал, свинью зарезал. Не обеднеют. Деревня должна кормить город. Не стоит вообще об этом париться.

– Ванечка, я тебя очень прошу, отдай Антону деньги. Он заплатил за отдельную палату, привез нам телевизор, врачам деньги постоянно совал. Ваня, от меня он денег не берет, понимаешь.

– Понимаю я всё, – недовольно заметил Иван. – Хорошо, мы с ним поговорим на эту тему, не переживай. Лучше расскажи, как там мой сын-красавец поживает?

– А может, будет девочка, откуда ты знаешь? Я специально не спрашиваю, кто там. Пусть сюрпризом будет. А так у нас всё хорошо. Врачи говорят, что беременность протекает нормально. Только на УЗИ сказали, что нужно сходить к генетикам. Просили, чтобы мы с тобой вместе генетикам показались. Вот я тебя и ждала. Свете с Антоном тоже сказали прийти. У них такие же проблемы. Может, это плановая процедура, раз у всех одно и то же.

– Хорошо. У меня есть в запасе три дня, сходим. А сейчас накрывай стол, зови Светку, пусть приезжает в гости. Она всё так же в общаге живет? – спросил Иван, делая безразличный вид.

– Да, всё так же. Я ее просила ко мне переехать, но она ни в какую, говорит, пока Иван не скажет, она переезжать к нам не будет. Видно, стесняется тебя, боится, что ты против будешь.

Иван отвернулся к окну, заулыбался, даже облизнулся, как паршивый блудливый кот. Мысль о том, что две его женщины будут у него под боком, очень ему приглянулась. Он, как всегда, рассматривал себя в отражении ночного стекла, поправлял прическу и наблюдал за женой, которая торопливо набрасывала на стол скатерть. Она расправила каждую складочку, наклонилась к столу, затем немного отошла, посмотрела, на одном ли уровне свисают концы скатерти, затем, держась за спину, повернулась в сторону мужа и предположила:

– Света точно стесняется переезжать к нам, чтобы помехой нам не быть, ты бы поговорил с ней.

– О чем речь? Можешь сказать, что я всё равно в командировках. А вам скоро рожать. Насколько там у вас разница между детьми?

– Она не знает. Врачи никак не могут ей установить срок беременности.

– А с ребенком всё нормально? Кто у нее там?

– На УЗИ сказали, будет сын. Представляешь, если у нас будет девочка, у них сын. Может, у них любовь будет. Они возьмут и поженятся. Вот будет здорово!

Иван резко повернулся к жене, глаз у него предательски задергался, он весь затрясся от злости.

– Ты вообще из-за этой беременности рехнулась? Какая любовь? – закричал взбешенный Иван. – Точно говорят, что беременные тупеют. И что ты опять рыдаешь?! Хоть вообще домой не приезжай. Там намаешься с договорами, всё пытаешься денег заработать, вкальываешь, как проклятый, а она опять со своими слезами. Ты же знаешь, что я этого не люблю!

– Извини, Ваня, извини, я просто не знаю, почему я всё время переживаю, что ты меня не любишь.

Иван смягчился, подошел к жене, погладил ее по голове, прижал к себе.

– Глупенькая моя, я тебя больше своей жизни люблю! И тебя, и нашего ребенка. Ну, перестань! И ты меня извини. Давай, звони Светке, пусть приезжает.

Иван с детства думал, что этот мир принадлежит ему одному. В семье родители Ивана очень баловали. Ему дарили дорогие хорошие подарки. У него было всё самое лучшее: лучшие элитные детские сады, лучшие школы, занятия в различных секциях, музыкальной школе.

Мать Ивана, Татьяна, работала главным бухгалтером сначала в Мурманском порту, затем главным бухгалтером в правительстве Москвы, а теперь, будучи на пенсии, имела свой маленький бизнес – консервный завод на рыболовецком судне.

Несмотря на то, что в девяностых она была соучастницей экономического преступления, она почему-то из временного изолятора вышла очень быстро. Грамотные адвокаты добились того, что это дело замяли. Татьяна забрала Ванечку и уехала в Горькую Балку на юг нашей огромной Родины, подальше от города Мурманска. Она зализывала свои раны в деревне. Но, как всегда, была очень занятым человеком. Начинала с городской администрации, затем продолжала карьеру бухгалтера в правительстве края, а затем стала главным бухгалтером правительства Москвы.

Татьяна отдала единственного сына на воспитание бабушке Антона. Сначала взяла ее на работу, как няньку, а затем и вовсе оставила Ивана ей, снабжая деньгами каждый месяц.

Собственно говоря, она бросила сына, переехав устраивать свою собственную жизнь в Москву. Она успешно пользовалась деньгами и связями влиятельного дядюшки, которым оказался Юрий Самуилович Гельштейн, ее бывший любовник по кличке Еврей, смотрящий города Москвы.

В детстве дядюшка рос с нею в одном детском доме в Калининграде и всю жизнь любил ее. Он помогал ей, хоть и получил, как говорили, пожизненный срок. Авторитет его был настолько велик, что Таня всегда находилась под охраной и поддержкой сильных мира сего, которые не последнее место занимали у кормушки власти.

Таня за дядюшкины деньги стала открывать коммерческие банки. Они приносили ей огромную прибыль. Она жила в свое удовольствие и даже не вспоминала о сыне Иване, который прозябал в деревне Горькая Балка. Когда Игорь Сергеевич вышел из тюрьмы, она забрала сына в Москву. Татьяна испытывала жуткий стыд перед своим брошенным сыном и, как могла, наверстывала упущенное.

Отсюда появились элитные детские сады, лучшие школы, курсы английского, финского и норвежского языков и множество различных спортивных секций. Но любовь сына она так и не смогла вернуть. Мальчик рос ужасным эгоистом, жил только для себя и всегда делал всё назло своим родителям. Он даже в армию пошел наперекор им. Попал в Чечню, был в плену, чудом выжил и, пересмотрев свою жизненную позицию, решил помогать постаревшему отцу в его строительном бизнесе. Там же и получил кличку Барин за его вальяжное отношение к жизни.

У Ивана была такая манера общаться – немного высокомерно-пренебрежительная к окружающим его людям. Он даже с отцом всегда говорил, глядя на него сверху вниз. И не потому, что был намного выше ростом, что очень удивляло окружающих, ведь мать и отец были коротышками. И не потому, что не уважал своих родителей. И не потому, что был влюбленным в себя эгоистом.

А потому что он не знал цену деньгам. Они слишком легко ему доставались. Он думал, что на этой земле он может владеть всем, чем захочет. Он потерял простую человеческую душу, которая может радоваться, грустить, переживать и мечтать. Он перестал вообще понимать, что значит «хотеть». У него не было никакого желания даже думать. Он превращался в пустышку, в машину по производству денег, которую заклинило именно в том месте, где мигало слово «сумма».

А Кристина росла в семье, где царила любовь. Она видела, как мама относится к отцу. Как папа ухаживает за мамой. Кристина очень любила их обоих. Но другом для нее был больше отец. Очень уж высокую планку он поднял. Он был сильным, красивым и очень добрым. А самое главное – надежным. Вся семья держалась только на нем. Он был добытчиком семьи, был ее тылом и ее фронтом. Он был настоящим другом.

Кристина была уверена, что все мужчины такие, как ее отец. Она верила каждому слову своего мужа. У нее было много друзей-мальчишек, которых она воспитывала с первого класса. Она с ними находила общий язык лучше, чем с девочками, и всегда подражала папе.

Кристина защищала слабых, помогала не зазнаваться сильным и хвалила надежных. Все мальчишки в классе были в нее влюблены. Они открывали ей свои тайны, которые она умела хранить. И старались заполучить ее в друзья.

А затем Кристина переехала жить в Москву, поступила в университет на факультет, где учились одни девчонки. И ей приходилось уже хранить их тайны и так же защищать слабых и обиженных. Поэтому она и взяла под свое крыло Свету, деревенскую девочку, которую все обижали.

А как красиво она могла дарить подарки! С самого раннего детства, когда еще не могла зарабатывать, делала поделки своими руками, затем сочиняла стихи и песни ко всем дням рождениям друзей и близких.

Однажды она нашла старые заброшенные фотопленки на чердаке. Долго искала мастера, но всё же сделала оригинальный альбом, который посвятила родителям. Это был альбом любви и молодости ее родителей.

Некоторые фотографии они даже не помнили, когда фотографировались. Они прослезились, когда получили этот подарок.

Кристина, как никто, умела дарить людям радость, она умела дружить, и она умела любить.

Она была настолько чистым и светлым человеком, что даже не подозревала, что в этой жизни могут ей встретиться совершенно другие люди, которых даже людьми-то невозможно назвать. Да и зверьми тоже. Звери в стае живут намного чище, чем некоторые из людей, рожденные от каинского семени.

Глава 11

– Света, приезжай сейчас же, Ваня очень хочет тебя видеть! – говорила по телефону Кристина. – Он не против того, что ты будешь жить у нас. Он очень обидится, если не переедешь. Он вообще думал, что ты давно переехала ко мне. Кстати, Антону будет тоже спокойнее, если ты будешь жить у нас. В общаге везде сквозняки, еще толкнут нечаянно на лестнице. Тебе нужно беречься. Ведь срок уже большой. Живот у тебя намного больше, чем у меня. Может, у тебя там двойня, – продолжала настаивать Кристина. – И к сессии будет легче готовиться вдвоем!

– Пусть Иван мне сам позвонит. Скажи, что я буду ждать его звонка. Еще скажи, что я готовлюсь усиленно к сессии, хочу сдать экстерном и уехать к себе в деревню.

– Я тоже буду сдавать досрочно. Мне нужно опять ложиться на сохранение. Что-то там не так. Мы с Ваней должны сходить к генетикам.

– Они определили, чья патология у ребенка?

– Нет, сказали, что мы вдвоем должны сдать анализы, тогда установят причину нарушений.

– А Ваня надолго приехал?

– На неделю.

– Так мало? Хорошо, тогда ничего ему не говори, я приеду, – сказала Света и положила трубку.

Беременность проходила у нее нормально, но она не могла сказать Кристине, что проблема не в ней, а в Иване. Света не знала, что делать, если правда о сроке беременности открылась. Она злилась на то, что Иван перестал с нею общаться и бросил всё на самотек.

Конечно, родить от одного и того же мужчины разным женщинам – это мука для той, которая знает, что отец ее ребенка еще и отец ребенка подруги. К тому же то, что ребенок на три месяца старше ребенка Кристины, хотя свадьба у них была в один день, она не могла никак объяснить Антону.

Единственное, что она могла сделать, это скрыть информацию о сроке беременности. И поэтому она всячески пыталась выкрутиться, чтобы он не понял, что взял в жены беременную от своего лучшего друга девушку.

Никто не обратил внимания, что у невесты платье было как у Наташи Ростовской – пышное от груди. Света никогда не была худышкой, и поэтому беременность удалось до последних недель очень удачно спрятать. Антон был счастлив, что Света согласилась выйти за него замуж, потому что давно был влюблен в нее и ничего подозрительного не замечал.

Когда Света была еще совсем маленькой девочкой, она приезжала в гости к своей родственнице тете Кларе в Горькую Балку. Там она познакомилась с Антоном Петровым и Ванечкой Севрюком, которые жили у бабушки Антона в этом селе.

У них завязалась пылкая детская любовь на троих. А потом Ванечка уехал жить к своей маме в Москву. Встретились они уже позже, когда из гадкого сельского утенка Света превратилась в красивого гордого лебедя. Ваня был первым мужчиной у Светы. Это произошло еще задолго до того, как он познакомился с Кристиной.

Собственно говоря, Кристина, как и хотела, вышла замуж за сельского паренька – Ивана, который вырос у бабушки в деревне. Долгое время семья Игоря Сергеевича жила в Москве, но бизнес решено было расширить, и они переехали в Санкт-Петербург.

Его друг, бывший охранник Виктор Викторович со своей женой Анной остался жить в Москве. Когда Игорь Сергеевич решил заняться бизнесом в Питере, он взял с собой бывшего охранника и поделника в совместный проект. И когда дела пошли в гору, они заскучали и вспомнили старые обиды.

Игорь Сергеевич и Виктор решили, что пора уже отомстить своим врагам, которые упрятали их в тюрьму. Они очень лихо придумали план, который состоял в том, чтобы женить Ивана на Кристине.

С этой миссией они отправили Ивана за Кристиной к его другу детства Антону, который подрабатывал у Игоря Сергеевича. Антон брался за любую работу, ночью – на мойке, днем, после лекций, – курьером.

Именно он сообщил Игорю Сергеевичу, что едет в деревню, потому что его невеста Света с подругой, дочерью знаменитой писательницы Екатерины Воронцовой, едут на выходные в деревню.

Вот так он узнал, что Кристина – дочь его врага. Он тут же приказал Ивану выехать следом и соблазнить Кристину. Но этим они не хотели довольствоваться. Им нужен был их брак.

Иван не знал, как выглядит его будущая жена, когда ехал по заданию отца. Он представлял самую страшную девушку деревни. Но понимал одно: что его судьба предрешена, слишком он зависел от отца. Он не мог его послушаться. Он знал, если отец что-то решил, с ним бесполезно было спорить.

И, конечно, он был очень удивлен, когда увидел свою будущую жену. Она нисколько не разочаровала его. Кристина была красавицей под стать ему.

Ванечка, гордость отца, живя до восьми лет в деревне Горькая Балка у бабушки Антона, считал ее своей бабушкой. Даже после того, как переехал жить в Москву, продолжал каждое лето приезжать к ней погреться и окрепнуть. К тому же он всегда был очень общительным молодым человеком и любил быть в центре внимания. Отличался от своих сверстников ростом и храбростью. Всегда подкупал ребят коробками дефицитной жвачки и, конечно, импортными ликерами.

Когда молодежь подрастала, в ход шли все ухищрения ухаживания за красивыми девушками села. Они со своим другом Антоном Петровым славились еще тем, что казались самыми преуспевающими молодыми людьми. У них всегда были деньги. Антон рано начал подрабатывать, в отличие от Ивана, который пользовался благами родителей и был завидным женихом.

Иван раскатывал на иномарке с ветерком по селу и обдавал пылью местных жителей, которые смотрели на иностранную машину как на космический корабль. Все в округе твердили, что Ваня сын депутата, к которому нельзя прикоснуться.

Света, хоть и не была дочерью депутата, тоже не позволяла никому к себе дотронуться. Она была красавицей и умницей, и возле пухленькой розовощекой девушки постоянно вились парни села, как пчелы на пасеке.

Она всем нравилась своим открытым характером и грудью четвертого размера. В юности все мальчишки обращали внимание на грудь, как будто в ней был собран весь интеллект молоденькой собеседницы. Когда парни разговаривали с девушкой, они смотрели не в глаза красавицы, а бесцеремонно разглядывали ее грудь.

Вот так же Иван обратил внимание на «интеллект» Светы и тайно от всех увел ее в стог сена.

– Привет, – сказала Света, занося сумку в квартиру Кристины. – Ты представляешь, еле дотащила. Думала, рожу по дороге.

– Почему не позвонила, Ваня тебе помог бы, – возмущалась Кристина. – Вечно ты со своей самостоятельностью. Не бережешь себя. А где Антон?

– У него работы очень много. Осенью у всех обострение зубов. Чуть простыли, и пошли флюсы. В общем, ему сейчас не до меня. Антон – один врач на всю деревню!

– Ну ничего, у нас с тобой есть Ванечка. Если нужно, отвезет, привезет, так что не переживай.

Кристина повернулась в сторону кухни и закричала:

– Ваня, смотри у нас радость какая, Света приехала!

Иван неспешащей походкой с газетой в руках вышел из кухни, подошел к Свете, поцеловал в щечку небрежно, взял сумки и занес их в гостевую комнату.

– Вот твоя комнат, на первое время, – сказал Ваня, ставя чемоданы. – Потом что-нибудь придумаем. Тебе, наверное, на днях рожать? – шепнул он ей на ухо.

Она махнула ему головой.

Вечером после ужина, когда Кристина крепко уснула, Иван на цыпочках пробрался в комнату для гостей. Он юркнул под одеяло к Светлане и прижал к себе ее разгоряченное тело. Света вся обмякла и совсем забыла, что ей вот-вот рожать. Она набросилась на Ивана с поцелуями стала шептать ему на ухо, как сильно она по нему соскучилась, как ей не хватает его. Что она скучает по его запаху, по его рукам и по всему без остатка. Она грозилась больше никому его не отдавать. Света не шутила, когда говорила, что сегодня ночью возьмет нож и зарежет эту белобрысую курицу, которая стоит у них на пути. Света изгибалась под его ласками и настолько потеряла контроль над собой, что забыла, что беременна. Неожиданно резкая боль сквозной полосой резанула низ живота.

– Ой, я не знаю, что делать? – простонала она, держась за низ живота. – Мне же рожать на днях. Как я объясню Антону? Я просто с ума схожу от всей этой истории. Что мы с тобой наделали?

– За дверью послышались шаги Кристины. Иван беспокойно оглянулся на дверь, быстро вылез из постели и тихо произнес:

Успокойся! Я всё устрою, не переживай. Я поэтому и приехал. Это я уговорил Кристину, чтобы она тебя позвала. Так будет лучше для нас всех.

– Спасибо, Ванечка. Я знала, что ты меня не оставишь, что ты меня любишь.

– Дура, я не люблю тебя, просто использую, и на этом мы ставим точку, поняла?! – строго приказал Иван и вышел из комнаты.

В коридоре он столкнулся с Кристиной лицом к лицу, которая удивленно смотрела на Ивана в свете уличного фонаря.

– Светка что-то закричала, я не стал тебя будить, зашел к ней узнать, что случилось, – опуская глаза, произнес Иван.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.